

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Совет Конохи снова собрался в специальном зале, ожидая прибытия Годайме Хокаге, чтобы они могли начать.

Все они в данный момент стояли, так как было традицией дожждаться самого Хокаге, прежде чем сесть. В этой сессии совета не было ничего примечательного, – просто очередное из запланированных заседаний, которые регулярно проводятся каждый месяц или около того, чтобы обсудить финансовое положение деревни. Поскольку у большинства кланов шиноби были какие-то инвестиции, все они должны были присутствовать.

Хоть Наруто и не располагал подобным, но Цунаде всё равно настояла на том, чтобы блондин тоже присутствовал на этих проклятых мероприятиях, чтобы не создавать “плохой прецедент”, как она это назвала. Узумаки было наплевать на то, какой прецедент он создал бы, но не стал лишний раз упираться и спорить, так как всё равно решил послать клона, чтобы разбираться с этими вещами. Так же он подозревал, что Цунаде настояла на его присутствии, просто чтобы досадить ему. И даже учитывая то, что он посылал на эту каторгу клона, его одолевала сонливость только от возвращённых воспоминаниях об этих заседаниях, НАСТОЛЬКО они были скучны.

На этот раз, однако, он присутствовал здесь собственной персоной для разнообразия.

Причина этого заключалась в том, что он хотел засвидетельствовать то, как будет выглядеть его “политическое заявление”.

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как блондин вернулся в деревню. За это время он разместил в нескольких важных местах обособленные печати Хирайшина, одним из которых стал зал совета. Никогда ведь не знаешь, когда тебе понадобится возможность телепортироваться куда-нибудь, даже если он не способен использовать эту технику в бою.

Накануне ночью он телепортировался в помещение и оставил маленький подарок под сиденьем Данзо. Обычно попытка провернуть что-то подобное была бы безумием, так как комната тщательно охраняется. Но проблема заключается в том, что зал охраняется снаружи, поэтому телепортация внутрь является простым способом обойти эту конкретную меру безопасности.

Конечно, даже с этим, в обычной ситуации он был бы пойман, так как АНБУ, охраняющий комнату, почувствовал бы слабую вспышку чакры телепортации. Тем не менее, он нашёл способы обойти и это. Это оказалось намного сложнее, чем она в начале предполагал. Наруто пришлось создать печать, которая бы телепортировала его внутрь, и поскольку он не использовал чакру лично, её вспышка не происходила. Та же самая печать вызвала его обратно в квартиру ровно через минуту. Этот конкретный участок Фуиндзюцу оказался излишне сложным и бесполезным практически для любой другой ситуации, но это было единственное, что позволило ему выйти сухим из воды.

Однако даже этого было всё ещё недостаточно, поскольку присутствие его чудовищной чакры

было бы мгновенно замечено, как бы он ни старался его подавить, – даже не Сенсорами. Чтобы избежать этого, он изготовил инвертированную печать подавления чакры на основе Инь-Ян, и прикрепил её к груди – ко всей груди, как вышло в итоге, так как печать оказалась настолько громоздкой и сложной, что её нельзя было сжать до удобного размера. Сочетание атрибутов Инь-Ян полностью отрицало всю эманацию чакры, когда она была инвертирована, делая это так, что даже самый мощный Сенсор не смог бы почувствовать Узумаки, даже если бы они находились на расстоянии нескольких метров друг от друга. Конечно, это также привело к тому, что Наруто ощущал себя слабым, как котёнок, по сравнению с обычной силой, поскольку он вообще не чувствовал свою чакру. Такая степень подавления чакры, фактически, стала бы фатальной, будь он в таком состоянии в течение приблизительно тридцати минут.

Последняя опасность исходила от чувствительного носа Инузуки, но вот это было достаточно легко обойти. Всё, что ему потребовалось сделать, это пройти, перед встречей с Советом, примерно через те же места, что и накануне ночью, чтобы запутать запах. Одной минуты, что он пробыл в комнате, было недостаточно, чтобы оставить какой-либо сильный запах, особенно учитывая различные ароматизаторы, которые он применил перед этим.

Решение того, как он собирается прикрепить специально изготовленную взрывную печать к сиденью Данзо, было удивительно простым.

Скотч.

Скотч – никогда не подводит, и это было доказано ещё раз. Бумажки с печатями обычно приклеиваются к поверхности посредством чакры, но так как в данной ситуации это было невозможно, на помощь пришёл всемогущий скотч. Печать была настроена так, что она взорвётся как только любое незнакомое присутствие чакры окажется в непосредственной близости, – например, сядет на стул, к которому она была прикреплена.

Наруто испытывал огромное искушение подготовить тот же самый подарок и двум другим старейшинам, но это могло сделать подозрения к нему слишком явными. Его враждебность по отношению к ним была прекрасно известна, и было бы нехорошо, если бы люди стали слишком любопытными в своих расследованиях.

Кстати, печать подавления на его груди также была приклеена скотчем. Это будет баснословно больно, когда придёт время отклеивать её.

.....

Наруто отвлёкся от своих размышлений, когда в комнату вошла Цунаде в сопровождении обычного эскорта АНБУ.

Как только Хокаге заняла своё место, остальные тоже отодвинули свои стулья и вознамерились сесть. Наруто старался не смотреть в сторону Данзо, вместо этого сосредоточенно удерживая взгляд на своём собственном сидении, пока отодвигал его.

Взрыв, который разнёс вдребезги таз и нижнюю часть живота Данзо, разбросав его ошметки по всему телу Кохару и Хомуры, заставил всех повернуться в его сторону и занять боевые позиции, – ну, за исключением трёх гражданских, поскольку они не являлись бойцами. Наруто с трудом подавил смех, когда увидел куски кишок Данзо на лицах двух других старейшин. Он намеренно сделал эту взрывчатую метку таким образом, чтобы взрыв был направлен вверх и немного в сторону, прямо к двум старейшинам.

Прежде чем кто-либо успел издать хотя бы одно шокированное восклицание, Данзо и различные его части исказились и исчезли. Совершенно невредимый Данзо появился на некотором расстоянии от своего стула, выглядя довольно измотанным.

Наруто не пришлось скрывать своего шока, так как все остальные были одинаково шокированы тем, что забинтованный старик выжил.

"АНБУ, опечатай комнату и поищи ещё взрывчатку!" – немедленно скомандовала Цунаде, заставив тени в масках пронестись по комнате, выполняя приказ своего Хокаге.

Наруто не беспокоился о возможности того, что они найдут его печать Хирайшин, так как он уже снял её. Хотя крошечную формулу печати и было чертовски трудно разглядеть, но не было никакого смысла рисковать.

Несколько минут все ждали в напряжённой тишине, пока АНБУ выполняли свою работу.

"В комнате чисто, Хокаге-сама." – доложил один из них.

"Листок со взрывной печатью был приклеен к стулу Шимуры-сана, – без сомнения, чтобы её не обнаружили в тот момент, когда её прикрепят." – сообщил другой.

"Иноичи, ты можешь рассказать мне что-нибудь о сигнатуре чакры на печати?"

"Она совершенно незнакома мне, Хокаге-сама. Кем бы ни был этот таинственный мастер печати, я никогда не встречал его раньше." – ответил Иноичи. Являясь одним из лучших сенсоров чакры в Конохе, Яманака взял себе за правило хотя бы смутно знакомиться с каждым шиноби Конохи, чтобы он мог идентифицировать их или, по крайней мере, утверждать, что чувствовал их подпись чакры именно для таких случаев, как этот.

Цунаде кивнула, не особенно удивлённая этим. Было бы слишком удобно, если бы убийца был настолько небрежен.

Наруто с трудом подавил смешок.

Причина его веселья заключалась в том, что данная взрывная печать была изготовлена с помощью чакры Хидана. Ну, его кровь была использована, чтобы наполнить чернила и придать

силу узорам, поэтому можно сказать, что это чакра Джашиниста питала взрыв. Большинству мастеров Фуиндзюцу наверняка неизвестно, как подобное можно провернуть, но Наруто научился насильно извлекать чужую чакру для этой цели. Процесс был довольно неприятным (для жертвы), но это был отличный способ скрыть свою подпись чакры, особенно в том случае, когда никому неизвестно, что ты на такое способен.

'Хидан, Таинственный Мастер Фуиндзюцу.'

При мысли об этом ему снова захотелось рассмеяться. Хидана можно было назвать много кем (большинство из этого вам бы не захотелось упоминать при маленьких детях), но титул "Мастер Фуиндзюцу" явно не входил в эту категорию.

"Наруто, что ты можешь сказать о самой взрывной печати? Она не была похожа на стандартную." – спросила Цунаде у местного эксперта по печатям.

"Ничего особенного. Очевидно, это – обычная направленно настроенная печать, какую способен создать любой владеющий основами пользователь Фуиндзюцу." – ответил Наруто, пожимая плечами. Его так и подмывало сделать что-нибудь более сложное и кричащее, но тогда это было бы равносильно тому, чтобы он оставил на ней свой автограф.

Цунаде снова кивнула, ожидая именно этого. На самом деле в комнате было довольно много людей, которые могли бы сделать эту взрывную печать, включая её саму.

"Цуме, ты можешь взять след?" – спросила Цунаде главу клана Инузука.

"Простите, Хокаге-сама, но все запахи спутались вместе из-за большого количества людей в комнате, а взрыв уничтожил любой запах, который я могла бы обнаружить." – ответила Цуме пожатием плеч. Она была искренне разочарована тем, что Данзо остался жив.

"Мои насекомые не могут обнаружить ничего, кроме неизвестной чакры, упомянутой Иноичи-саном." – произнёс Абураме Шибби, не дожидаясь вопроса.

"Преступник не оставил никаких вещественных доказательств." – дополнил Хиаши с тем же стоицизмом, что и Шибби, прежде чем его спросили. Его Бьякуган отключился.

Все обратили взгляды на Шикаку, который к этому времени уже ссутулился на стуле со скучающим видом.

"Эй, не смотрите на меня так, у меня ничего нет." – отмахнулся он, защищаясь. Иногда быть самым умным парнем в округе – полный отстой. Люди всегда смотрят на тебя и ждут, что ты всё знаешь. Хлопотно.

Цунаде слегка нахмурилась из-за отсутствия подсказок. Совершенно очевидно, что это было

тщательно организованное покушение.

"Теперь, когда с этим покончено, я хотела бы знать, как именно ты пережил взрыв, Данзо." – спросила грудастая Хокаге, обратив внимание своих сощуренных глаз на старика.

"Я использовал Киндзюцу, переданное моим кланов." – коротко объяснил Данзо, точно зная, что никто не сможет на него давить, если он будет утверждать, что это секрет клана. Он изо всех сил старался контролировать выражение своего лица, чтобы не зарычать от ярости при таком повороте событий.

Он был вынужден использовать Изанаги, чтобы избежать смерти, но это было далеко не самое худшее. Поскольку все глаза, имплантированные в его руку, находились в запечатанном состоянии, – чтобы избежать массивного истощения чакры из-за десятка постоянно активных Шаринганов, – он был вынужден использовать тот единственный, что находится в его забинтованной глазнице.

Другими словами, он был вынужден использовать Мангекьё Шаринган Шисуи для той самой техники, для которой он никогда не хотел его использовать. Весь смысл наличия всех этих других глаз в его руке заключался в том, чтобы быть способным избежать смерти, не жертвуя этим чрезвычайно ценным глазом. Без него он больше не сможет пользоваться Котоамацуками. А ведь именно эта способность сыграла важную роль в его борьбе за власть в деревне, и благодаря клеткам Первого Хокаге ему не пришлось ждать десять лет между их использованием.

Никогда ещё тяжелые печати на его руке не казались лидеру Корня столь очевидной слабостью. Он уже пробовал использовать более слабые и менее связывающие печати на руке раньше, но это оказалось бесполезно. Имплантированные в руку глаза-Шаринганы, по-видимому, были ещё более тяжким бременем для тела, чем заменённый естественный глаз. Даже прикрытые, глаза жадно всасывали его чакру, – отсюда и необходимость в тяжёлых печатях, которые держали их насильно закрытыми, чтобы предотвратить такой сценарий.

На него и раньше совершались покушения, но ему всегда удавалось отразить их, не прибегая к помощи Изанаги. Однако на этот раз она была выполнена исключительно хорошо. Он понятия не имел, каким образом убийца смог обойти все защитные барьеры в зале совета, но он явно справился. Несмотря на слова Иноичи, он ни на секунду не поверил, что убийца является кем-то ещё, кроме шиноби Конохи.

На самом деле Данзо был совершенно уверен, что точно знает, кто такой преступник. Это было просто слишком большим совпадением, что покушение произошло всего через неделю после его неудачной попытки похищения женщины Узумаки Наруто.

Но, к сожалению, он ничего не мог с этим поделать. Если он обвинит блондина в покушении на убийство без доказательств, это просто будет выглядеть так, будто он пытается использовать ситуацию для достижения своих собственных целей. Не говоря уже о том, что у Джинчурики не было никакого очевидного мотива для попытки убить его, по мнению остальных, – и он не

мог утверждать иначе, не раскрывая, что послал команду похитить его женщину. Это, конечно же, втянуло бы Узумаки в мутную воду, но то же самое произошло бы и с ним.

Когда Фу и его команда не вернулись, Данзо понял, что их миссия провалилась. Вероятность того, что нити можно было проследить до него, была невелика, поскольку его агенты не имели при себе никаких опознавательных знаков, но всё же это случилось.

Данзо также заметил довольно тревожную тенденцию, что его агенты оказываются мёртвыми всякий раз, когда они выступают против Узумаки. Он был уверен, что его женщина не сможет одолеть сразу четверых из его Корней, но он явно просчитался. Тот факт, что абсолютно никто не заметил ничего необычного, может означать только то, что их устранили очень быстро и без особого шума.

Ксанна явно не является слабой целью, отлично подходящей для похищения, – как он в начале полагал. А это означает, что любые дальнейшие попытки, скорее всего, закончатся тем же.

Данзо намеревался использовать Котоамацуками в качестве последнего средства. Несмотря на известную невосприимчивость Узумаки к Гендзюцу, лидер Корня был уверен, что силы Мангекё Шарингана смогут обойти это. Но теперь этот план поставлен под вопрос, поскольку Джинчурики неосознанно украл у него этот инструмент.

<http://erolate.com/book/4285/152777>